

Помнится, этот шарж понравился Андроникову, хотя он, улыбаясь, попросил, чтобы персонажам из суфлерской книги я все же сделал лица... Андроникова!

Это интервью с Ираклием Луарсабовичем АНДРОНИКОВЫМ имеет свою историю. Пять с лишним лет назад оно уже готовилось к публикации в «Советской культуре», как вдруг стало известно, что интервьюируемый почувствовал себя плохо... Решили подождать с публикацией, дабы — как говорят в таких случаях — «не накаркать, сглазив»: ведь интервью, данное выдающимся мастером прозы и блистательным чтецом-исполнителем устных рассказов было, что называется, «от и до» пронизано удивительной андрониковской иронией. Впрочем, судите сами по этой публикации, которая воспроизводит тот давний оригинал. Нужно только учесть, что шутка Андроникова в отношении «Спартак» носила, так сказать, сиюминутный характер — в те дни много говорили о неудачах этого клуба...

Сов. культура. - 1991. - 18 мая. - с. 16

Писатель-чтец шутил

Андроников не любит давать интервью.
— Ираклий Луарсабович, всего несколько вопросов!

— Плохо со временем, — жалуется он. — Представьте, на одни переезды из дома в архив, из архива в библиотеку, из библиотеки в институт, из института на телевидение, с телевидения в театр, из театра домой, из дома в архив и т. д., и т. п. уходят прямо километры часов! Я это называю «круговоротом Ираклия». В оставшееся от переездов время мне иногда удается что-нибудь написать или крепко выспаться. Так что интервью в его классической, «крупноблочной» форме отложим до лучших времен (которые, вообще-то говоря, вряд ли настанут!)... А вот «всего несколько вопросов»...

Андроников красноречиво смотрит на часы.

— Ваш девиз!

— Счастье состоит из всех несчастий, которые нас обошли.

— В чем секрет вашего успеха!

— Друзья утверждают, что в чувстве юмора. У меня, однако, хватает чувства юмора, чтобы отнестись к этому утверждению с чувством юмора.

— Любите ли вы одиночество — ведь вы всю жизнь «на людях»!

— Да, в хорошем обществе.

— Что вы цените больше всего в себе!..

— Чувство риска. Я болельщик «Спартак».

— ...В окружающих!

— Умение восторгаться. Помните у Сенеки? «Неумение удивляться — первый признак посредственности».

— Что бы вы взяли с собой, спасаясь при кораблекрушении — теплепку с вашим выступлением на эстраде, томик рассказов или литературоведческие изыскания!

— Спасательный пояс, разумеется. А вообще-то содружество Андрониковых выглядит примерно так... Когда литературовед сидит в архиве, писатель стоит у него за спиной и заглядывает в рукописи. Когда чтец стоит на эстраде, писатель сидит в зале и придирчиво оценивает реакцию зрителей. И только когда сам писатель садится за стол, он, будучи человеком тяжелого нрава, просит, чтобы ни литературовед, ни чтец не стояли над ним!

— Ваше пожелание начинающему писателю!

— Работать. Писать не только тогда, когда «не писать — нельзя».

— ...Критику!..

— Главное — узнать свои недостатки. Ведь со временем к ним можно привыкнуть.

— Наконец, читателю!

— И тем не менее — читать!

446